УДК 342.7:35

Новак-Каляева Л.Н.,
кандидат исторических наук, доцент,
старший научный сотрудник Львовского регионального института
Национальной академии государственного управления при Президенте Украины
(Украина, г. Львов)

КЛАССИФИКАЦИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В КОНТЕКСТЕ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ВЗАИМОСВЯЗИ С ГОСУДАРСТВЕННЫМ УПРАВЛЕНИЕМ

Соблюдение прав человека рассмотрено как детерминанта, определяющая эффективность деятельности органов государственного управления, связанного с концепцией прав человека различными формами функциональных, статистических, причинно-следственных и т.п. связей. Классификация прав человека обусловливает структуру, меру и степень взаимосвязей прав человека как социального института с государственным управлением.

Ключевые слова: права человека, государственное управление, классификация прав человека.

Постановка проблемы. Усиление процессов глобализации и повышения роли прав человека в международном и национальном контекстах, доминирование идеи соблюдения прав человека над рассуждениями о политической целесообразности, задекларированные на наивысшем глобальном интеграционном уровне, обусловливают актуальность проблем воплощения прав человека как теоретико-методологической основы в теорию и на основе демократических ценностей — в практику государственного управления.

Существует тесная взаимосвязь между состоянием системы власти в обществе и состоянием соблюдения и защиты прав человека, которая определяет в конечном итоге эффективность власти и ее способность реализовывать свои функции.

Анализ актуальных исследований и публикаций. Изучению теоретических проблем государственного управления посвящены работы украинских исследователей, в частности В. Бакуменко, И. Грыцяка, Ю. Кальниша, В. Князева, Ю. Ковбасюка,

В. Козакова, В. Ребкала, П. Надолишнего, Н. Нижник, В. Скуративского, А. Семенченко, С. Телешуна, В. Тертички, В. Цветкова, Л. Шкляра и др. Анализ мирового опыта применения законодательства в проблематике прав человека осуществили В. Бегун, Т. Гирма-Сихай, А. Горелик, О. Мережко, В. Шишкин. Общим проблемам формирования гражданского общества посвящены исследования Г. Антоновича, О. Данильяна, К. Жоля, А. Колодій и др. Мировой опыт применения законодательства по правам человека исследуют Л. Алексеева, В. Бегун, Т. Гирма-Сихай, А. Горелик, О. Мережко, В. Шишкин.

Выдающимися западными учеными, которые в разные годы разрабатывали теоретические основы прав человека как социального института являются, в частности, Р. Алекси, Е.-В. Бьокенфьорде, А. Вильдт, Ш. Госсепат, О. Гьоффе, Р. Дворкин, П. Коллер, Г. Ломанн, М. Новицки, В. Осятински, Е. Тугентхат и др. Теоретические аспекты концепции прав человека разработаны такими русскими учеными, как М. Абдуллаев, А. Бергер, А. Бережнов, В. Богдасаров, Л. Богораз, Е. Лукашева, Р. Мюллерсон, В. Нерсесянц.

Цель статьи – обозначить основные направления научного поиска относительно классификации прав человека во взаимосвязи с функциями государственного управления.

Изложение основного материала. Концепция прав человека – это динамическая система норм морали и права, акцептированных и гарантированных государством, которая развивается вместе с обществом, адекватно реагируя на те изменения, что происходят во всех сферах человеческой жизни. Неоднозначность трактовок и контраверсийность позиций отдельных исследователей по этой проблематике свидетельствуют о необходимости теоретических исследований в этой области, в частности, в рамках философии государственного управления, теории и методологии государственного управления, публичного администрирования и т.д. Взаимосвязь между состоянием системы власти в обществе и состоянием соблюдения и защиты прав человека определяется различными формами связей: функциональных, статистических, связей состояния, причинно-следственных связей и т.п. В частности, функциональная взаимозависимость государственного управления и концепции прав человека определяет объективное соответствие и сопоставимость структуры государственного управления и концепции прав человека, действующих в соответствующих сферах жизни общества и изменяющихся под действием тех же факторов. Так, действуя в экономической сфере, органы государственного управления направлены на обеспечение эффективности экономики государства, одновременно это гарантирует обеспечение социальных прав человека в том их объеме, уровень удовлетворения которых напрямую зависит от уровня экономического развития государства. На эти две взаимосвязанные системы – государственное управление и систему соблюдения и защиты прав человека – здесь действуют одинаковые факторы: уровень развития производительных сил и рыночных отношений одновременно обусловливает и состояние экономики, и состояние удовлетворения социальных прав граждан; уровень профессионализма руководителей и исполнителей властных структур одновременно влияет и на качество управления, и на состояние реализации прав человека как на высшем – государственном, так и на местном уровнях и т.д., причем одно из этих явлений порождает другое, так что связь не только функциональная, но и причинно-следственная.

Статистическая связь заключается в корреляционной зависимости состояния соблюдения и защиты прав человека от состояния управляемости общественных институтов и их способности обеспечивать реализацию положений нормативно-правовых актов, организационных и др. правовых регулятивных актов. При этом корреляция имеет наиболее тесный характер, что подтверждает определяющий характер состояния соблюдения и защиты прав человека в оценке эффективности государственного управления.

Связь состояний характеризуется тем, что состояние реализации власти в каждый

конкретный момент времени обусловливает состояние соблюдения и защиты прав человека на перспективу.

Процесс формирования концепции прав человека в динамике европейского государственного строительства существенным образом повлиял на формирование у населения европейских стран осознания собственных прав, обязанностей государства по их реализации, роли и возможностей гражданского общества относительно его влияния на власть, что в наши дни ознаменовалось формированием современной версии концепции прав человека, которая стала основой позиции власти в демократическом обществе.

Анализ принципов и особенностей методологии прав человека и методологии государственного управления подтверждает возможность и обусловливает необходимость корреляции этих двух общественных явлений в теоретико-методологическом плане.

Обобщением проблематики теоретико-методологических основ прав человека в их соотношении с теорией и методологией государственного управления является классификация прав человека.

Классификация прав человека констатирует неоднозначность подходов, толкований, трактовок и динамики изменений концепции прав человека, что соответствует результатам общественного развития. Понятие прав человека неоднозначно и многомерно. В самом широком смысле значение прав человека как социального института охватывает весь комплекс прав и свобод личности во всем многообразии их видов. В то же время узкое значение охватывает только те права, которые не предоставляются, а лишь охраняются и гарантируются государством, действуют независимо от их конституционно-правового закрепления и государственных границ. В узком смысле рассматриваются, в частности, равенство всех людей перед законом, право на жизнь и телесную неприкосновенность, уважение человеческого достоинства, свобода от произвольного, незаконного ареста или задержания, свобода веры и совести, право родителей на воспитание детей, право на сопротивление угнетателям и т.д. [1].

Методология прав человека позволяет классифицировать их по различным критериям, примеры которых, как правило, приведены в попытках их наиболее полного дефинирования. Согласно Энциклопедии государственного управления (2011), права человека определяются как определенные возможности человека, которые необходимы для его существования и развития в конкретно-исторических условиях, объективно определяются достигнутым уровнем развития человечества (экономическим, духовным, социальным) и должны быть общими и равными для всех людей. Права человека — гарантированная законом мера свободы (возможности) лица, в соответствии с достигнутым уровнем эволюции человечества в состоянии обеспечить ее существование и развитие и закреплена в форме международного стандарта как общая и равная для всех людей. Интерпретации понятия: а) права человека — это в определенной степени урегулированная ее свобода; б) определенные его потребности или интересы; в) требования о предоставлении определенных благ, направленные обществу, государству, законодательству, определенный вид (форма существования, способ проявления) морали; д) такие права, которые каждый человек имеет исключительно на том основании, что он является человеком, и которые, таким образом, являются одинаковыми для всех людей [2].

По этому источнику права человека подразделяются на гражданские, политические, экономические, социальные и культурные. Классификации осуществляются на основе соответствующих критериев: в зависимости от субъектов они подразделяются на права и свободы человека, а также на права и свободы гражданина. Объем политических прав у граждан несколько больше, чем у неграждан, что обусловлено специфической правовой связью гражданина с соответствующим государством. В зависимости от вида субъекта права человека делятся на индивидуальные и коллективные; по генезису — на природные (врожденные) и производные (сформулированные в законах и международных пактах); по типу образования — на основные (конституционные) и дополня-

ющие (конкретизирующие); по очередности включения в конституцию — на права первого, второго и третьего поколений; по степени абсолютизации права человека подразделяются на подлежащие ограничению и такие, которые не подлежат ограничению; по содержанию — на гражданские (личные), политические, экономические, социальные и культурные.

Классификацией является их деление на негативные и позитивные. Такое распределение основано на фиксации в правах человека негативного и позитивного аспектов свободы. В негативном значении свобода понимается как отсутствие принуждения, ограничений в отношении личности, в том числе и со стороны государства; в позитивном — как свобода предоставленного выбора, а главное — способность человека достичь своих целей и обязанность государства предоставлять гражданину те или иные социальные блага [2, с. 450].

Междисциплинарная дискуссия о классификации прав человека обусловила усиление попыток обновить или обогатить существующие юридические классификации прав человека, а именно: по степени общности (общие, универсальные и специальные), по носителям (основные, безусловно необходимые для существования и развития человека, и неосновные— такие, которые не являются жизненно необходимыми), по направленности, по возможностям осуществления, по времени актуализации, по формам нормативного воплощения, по процедурам защиты, способам гарантированности, по расходным механизмами и т.д., — на основе новейших основополагающих в области прав человека документов.

Так, универсальная Декларация прав человека 1948 г. дала основополагающий перечень прав человека, что позволило их систематизировать [3]. Критерии прав человека для современной их классификации определяют статьи 3 и 22 Декларации. Общее понимание гражданских и политических прав включает право на жизнь, на свободу и личную неприкосновенность (ст. 3). В статьях 4—21 перечислены трактовки и конкретизированы права человека, что в целом делает невозможным их произвольную интерпретацию. Например, «цивильные», по Л. Павловой, [4] (гражданские) права увязываются не с принадлежностью к гражданству государства, а лишь с членством в обществе, поэтому они распространяются в равной степени как на граждан определенного государства, так и на иностранцев, проживающих на территории государства. Одновременно необходимым условием предоставления политических прав является наличие статуса гражданина государства.

Цивильные [4] права — это: недопустимость рабства или подневольного состояния, недопустимость пыток, жестокого и унижающего человеческое достоинство обращения и наказания, право на правосубъектность, равенство всех перед законом, право на восстановление нарушенных прав, право на судебное разбирательство, недопустимость произвольного ареста, задержания или изгнания, презумпция невиновности, право на личную жизнь, неприкосновенность жилища или тайну корреспонденции, право на свободное передвижение и выбор места жительства, право искать убежище, спасаясь от преследования по политическим мотивам, право на создание семьи и равенство сторон в браке, право на гражданство, право на владение имуществом, право на свободу мысли, совести, убеждений, право на свободу мирных собраний и ассоциаций. К политическим правам относится право на участие в управлении страной непосредственно или через своих избирателей.

В связи с неоднозначным трактованием термина «гражданские» по отношению к определенному виду прав человека необходимо внести уточнения контекста, который в терминологической дискуссии может иметь существенное значение. Использование некоторыми авторами, в частности Л. Павловой, термина «цивильные» по отношению к одному из видов прав человека, которые в данной работе определяются как гражданские права, на наш взгляд, обусловлено несовершенством перевода с английского языка термина «civil society», возможно, по принципу «подстрочного» перевода. Так, термин

«цивильный» преимущественно используется в смысле «невоенный», или если речь идет об отрасли права, то используется термин «гражданское право» — в украинском языке — «цивільне» право, тогда как в контексте определения обусловленной части общества или определенного вида прав человека целесообразно использовать термин «гражданское» по отношению к обществу, поскольку подразумевается совокупность лиц — членов общества, и по отношению к правам человека — также термин «гражданские» права, поскольку имеются в виду права, которые принадлежат человеку как члену общества. В украинском языке используемый ныне термин «громадянське» (буквально — «гражданское» общество, право) тоже неточно отражает суть термина, по идее следовало бы использовать термин «громадське» — от «громада» (община), поскольку в контексте Декларации речь идет о правах члена общины, а не о правах личности, которая является гражданином определенной страны. Л. Павлова справедливо подчеркивает, что термин «цивильные» (гражданские) права не несет ограничений по признаку принадлежности к статусу гражданства определенного государства [4].

Обобщение социально-экономических и культурных прав дает ст. 22, что подчеркивает их значимость по обеспечению достоинства и свободного развития личности и определяет способы и формы их реализации, а именно: национальные усилия, международное сотрудничество, наличие соответствующей структуры и ресурсов. Декларация закрепляет следующие социально-экономические и культурные права: право на труд и создание профессиональных союзов, право на отдых, право на достаточный жизненный уровень, медицинское обслуживание и социальное обеспечение, право на образование, право на участие в культурной жизни и пользование благами научного прогресса (ст. 23—27). Взаимосвязь гражданских, политических и социально-экономических прав обусловливает необходимость установления такого социального и международного правопорядка, который способен обеспечить их осуществление в полном объеме (ст. 28) [4].

В результате деятельности институтов Совета Европы, в частности практики Европейского суда по правам человека, а именно эволюционного и динамического толкования судом положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод (1950 г.) [5], была сформирована концепция позитивных обязанностей государства. По М. Новицьки, на этой основе права человека целесообразно сгруппировать следующим образом:

— права безопасности, которые защищают людей против преступлений, например, убийства, покушения на убийства, пытки, изнасилования;

— права человека относительно справедливого суда и процесса, которые защищают от злоупотреблений судебной системы, таких, например, как приговор без следствия, тайное следствие, неподходящие (чрезмерные или неоправданно мизерные) наказания;

— права свободы, которые защищают свободы в области религии, совести, собраний и ассоциаций, политических движений и политических прав, которые защищают свободу участвовать в политической жизни путем, например, общения, объединения, протеста, голосования или создания или сотрудничества с общественными организациями;

— права равенства как гарантии равного гражданства, равенства перед законом и гарантии от дискриминации;

— социальные права: на образование, на защиту против бедности и голода и т.п.

Универсальная Декларация не включает права групп, но последующие договоры обусловливают права групп, включая защиту этнических групп против геноцида и оккупации национальных территорий и ресурсов [9].

Альтернативные классификационные критерии, предложенные Г. Джонсоном, [6] включают:

— личные права и свободы (право на жизнь, недопустимость рабства, недопустимость пыток, право на правосубъектность, право на защиту закона, право на восстановление законных прав судом, неприкосновенность личности, право на рассмотрение дела судом праведным, пре-

зумпция невиновности, привлечение к ответственности за преступление, являющееся таковым по закону или по международному праву);

— права человека в его взаимоотношениях с другими социальными группами и внешним миром (неприкосновенность жилища, тайна корреспонденции, право на свободное передвижение и выбор места жительства, право искать убежище, спасаясь от политических или религиозных преследований, право на вступление в брак, право на владение имуществом);

— духовные, гражданские и политические права (свобода мысли, совести и религии, свобода убеждений и доступ к информации, свобода собраний и ассоциаций, свобода избирать и быть избранными), экономические, социальные и культурные права.

Среди современных исследователей общественных наук наиболее распространен так называемый «генерационный» подход к классификации прав человека на основе их разделения на «поколения»: — по времени возникновения; — охвату; — направленности; — особенностям кодификации.

Так, гражданские и политические права человека, сложившиеся в XIX в. на основе аккумулирования соответствующих прогрессивных идей предыдущих поколений, определяют как основу взаимоотношений «человек — власть» личную свободу человека и его политические права — как возможность влиять на государство и его действия. Их в основном и относят к правам первого поколения, отсчет которого, по мнению М. Новицки и многих других ученых, можно вести от периода установления юридического равенства, когда были разрушены основы средневекового общества. На этот период приходится развитие буржуазных отношений и утверждение буржуазного общества с его законодательными актами, когда равноправие из идеальной категории стало воплощаться в реальную действительность, приобретая конституционное или законодательное оформление. Принцип юридического равенства, ставший основой универсальности прав человека, придал им демократический характер. Это права, реализующие так называемые негативные свободы и обязывающие государство воздерживаться от вмешательства в сферы, регулируемые этими правами [7].

После второй мировой войны необходимость обеспечения основных прав человека была признана в большинстве развитых стран. Эти права были закреплены в Европейской Конвенции прав человека и основных свобод (Рим, 4 ноября 1950 г.) и в созданном на основе Устава ООН Международном Пакте о гражданских и политических правах от 16.12.1966 (в Украине вступил в силу 23 марта 1976 г.) и тому подобном [8, 9].

Таким образом, права первого поколения отличаются позицией государства в отношении этих прав. Права первого поколения в буржуазной политической и правовой мысли квалифицировались как негативные, т.е. как право на защиту от любого вмешательства, в том числе и государственного, в осуществление гражданских прав (прав члена гражданского общества) и политических прав (прав участника политической жизни). Речь идет прежде всего о защите индивидуальной свободы, ограничение которой неизбежно ограничивает сферу общественной жизни и культуры.

Углубление личных (гражданских) и развитие социально-экономических и культурных прав — права на труд, отдых, социальное обеспечение, медицинскую помощь и т.д. — имели следствием формирование второго поколения прав человека, которые хотя и возникли после первой мировой войны, но обусловили демократизацию и социализацию правовых систем стран мира и международное право после второй мировой войны. Тогда благодаря бурному развитию производства были сформированы реальные предпосылки для удовлетворения социальных потребностей общества. Основные фундаментальные права и другие права и свободы, обеспечивающие различные сферы жизни человека: личную, политическую, социальную, экономическую, культурную, — в соответствии со сферами жизни общества структурировались по группам и определениям.

Сложившееся в процессе борьбы народов за улучшение своего экономическо-

го положения, за повышение культурного статуса второе поколение прав человека отличалось тем, что для реализации этих прав нужна организационная, координирующая и другие формы деятельности государства по их обеспечению. Второе поколение прав человека называют еще системой позитивных прав, которые не могут быть реализованы без направленной на их обеспечение деятельности государства.

Нормативное выражение социальных, экономических и культурных прав: права на труд и свободный выбор работы, на социальное обеспечение, на отдых и досуг, на защиту материнства и детства, на образование, на участие в культурной жизни общества — во Всеобщей декларации прав человека и особенно в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах стало значительным шагом вперед в развитии прав человека, в расширении сферы действия этих прав и обогащении их содержания.

На национальном уровне перечень естественных и гражданских прав и свобод человека пополнился социально-экономическими и социально-культурными правами и свободами в ряде конституций XX в., в частности Мексиканских Соединенных Штатов, 5 февраля 1917 г.; Итальянской Республики, 2 декабря 1947 г., в дополнениях и поправках в конституциях «старых» европейских демократий. На международном уровне социальные, экономические и культурные права нашли свое нормативное закрепление во Всеобщей декларации прав человека 1948 г. и особенно в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах 1966 г. [10]. Права второго поколения закреплены также в документах Европейской Хартии [11].

У социальных прав другая природа, поскольку для их осуществления государству недостаточно воздерживаться от вмешательства в данную сферу, вместо этого необходимо создавать социальные программы и вести работу, которая позволила бы гарантировать провозглашенные социальные, экономические и культурные права. Ряд современных буржуазных государств не присоединились к Международному пакту о социальных, экономических и культурных правах, мотивируя свою позицию тем, что обозначенные в Пакте права не являются субъективными, поскольку не могут быть защищены в суде. Такого рода рассуждения не лишены оснований, однако присоединение к Пакту создает обязательства для государства совершенствовать свое внутреннее законодательство и организовать в соответствии с ним свою деятельность. В конце XX в. государство не может не стремиться к тому, чтобы стать социальным. Эта закономерность развития современных государств нашла закрепление в ряде конституций зарубежных государств (ФРГ, Франции, Испании, Италии, Португалии, Турции).

После второй мировой войны стало формироваться третье поколение прав человека. Права третьего поколения прав человека исследователи, в частности Р.А. Мюллерсон, определяют как солидарные (коллективные), т.е. права всего человечества — права человека и права народов [12]. Это права на мир, безопасность, независимость, на здоровую окружающую среду, на социальное и экономическое развитие как человека, так и человечества в целом.

В конце XX века (1980—90 гг.) идея прав человека и защиты достоинства получила больше политического значения и соответствующей силы. Именно эта идея стала основополагающей в «нежных революциях» конца 1980-х годов в странах Центральной и Восточной Европы, результатом которых, в свою очередь, стал развал так называемой «социалистической системы» и конец биполярного мира.

Права третьего поколения носят несколько иной характер, чем права первого и второго поколений, ведь в них акцент делается не на индивидуальные права, т.е. не на взаимоотношения конкретной личности как носителя индивидуальных прав с государством или в рамках прав народа (группы). К правам третьего поколения может быть отнесено, например, право на самоопределение наций по первой статье Пактов ООН. Реализация таких прав происходит на основе политического компромисса, в частности, вследствие интернационализации юридических формулировок прав человека и создания международных

(или региональных) Пактов о правах человека, путем законодательного сотрудничества стран в сфере прав человека и наднационального характера законодательства (особенно конституционного) государств, присоединившихся к международным Пактам о правах человека [13].

Исследователи подчеркивают дискуссионную природу третьего поколения прав человека. Е. Лукашева [14] определяет их как коллективные, которые могут осуществляться сообществом (ассоциацией) и основываются на солидарности: право на развитие, независимость, самоопределение, территориальную целостность, суверенитет, на здоровую окружающую среду, общий удел человечества, на коммуникацию (К. Васак) и т.д. С. Поленина [15] определяет права третьего поколения как специальные права категорий граждан (детей, женщин, молодежи, пожилых людей, лиц с ограниченными физическими возможностями, беженцев, представителей национальных и расовых меньшинств и т.д.), по социальным, политическим, физиологическим и другим причинам не имеющих равных с другими гражданами возможностей для осуществления общих для всех людей прав и свобод и поэтому требующих определенной поддержки государства и международного сообщества [16].

Между индивидуальными и коллективными правами существует взаимозависимость на основе принципа, согласно которому осуществление коллективных прав не должно нарушать права и свободы индивида. Она проявляется особенно ярко при рассмотрении коллективного права народов и прав человека. Индивидуальные и коллективные права неразрывно связаны, хотя они и различны по своей природе. Право индивида — это естественное право, присущее ему от рождения, одна из главных ценностей человеческого бытия, и как таковое оно должно выступать мерой всех процессов, происходящих в обществе, ведь нарушение природных прирожденных прав человека деформирует нормальное развитие общества, дегуманизирует его. Выработанное и активно пропагандируемое международным сообществом в последней четверти XX в. "человеческое измерение" общественных событий и явлений в их нормативно-правовом выражении является ориентиром в тех неоднозначных противоречивых процессах, которые происходят сегодня в мире.

М. Микулина, Ф. Рудинский, А. Венгеров считают, что в 90-х годах XX ст. начало формироваться четвертое поколение прав человека. Эти права призваны защищать человека от угроз, связанных с экспериментами в области генетики человека, открытиями в биологии (Ф. Рудинский) [17]. А. Венгеров называет это поколение прав правами человечества (право на мир, ядерную безопасность, космос, экологические и информационные права и т.п.) [18]. Зато О. Аврамова и Е. Жидкова считают, что четвертое поколение прав человека — это независимость и альтернативность личности в выборе правомерного поведения, которое базируется на автономии человека в рамках единого правового поля, норм морали и религии. Автономию человека исследовательницы формулируют как суверенную личную сферу человека, что дает ей возможность независимого волеизъявления, самоопределения, которое основывается на альтернативном выборе норм морали, религии, права и должно быть гарантировано от вмешательства других субъектов, в том числе государства [19].

Хотя, на наш взгляд, в контексте, который авторы выбрали для аргументации альтернативности и автономности как критериев образования нового поколения прав человека, эти два понятия совпадают: автономность обусловливает возможность альтернативности, если говорить о выборе, и, наоборот, альтернативность — это возможность автономности в выборе. Кроме того, автономность и альтернативность — это показатели качества, и в этом смысле, все права человека могут определяться как альтернативные, если говорить о возможности выбора относительно акцепта и применения, и автономные, поскольку каждый человек осознает права человека индивидуально и автономно, независимо от окружения. Критерий, по которому предлагается четвертое поколение прав человека, в данном варианте выглядит недостаточно убедительно.

Даже самые демократичные и либеральные страны нуждаются в механизме, с помощью которого общепризнанные нормы морали могут получить правовой статус, то есть стать законом. Новые стандарты поведения не сразу могут быть восприняты большинством, а могут и не быть им восприняты. Вопрос о том, целесообразно ли предоставлять правовой характер отдельным правам меньшинства в условиях, когда эти «определенные права» вследствие своей особенности не могут иметь универсального характера, является контраверсионным, хотя некоторые государства не без сопротивления значительной части граждан уже для себя решили или пребывают в процессе принятия решения.

Европейская практика внедрения «другого измерения прав человека», в частности что касается признания прав сексуальных меньшинств, права на жизнь и на «достойную смерть», прав на защиту нерожденного ребенка и т.п., воспринимается очень неоднозначно. Поэтому относить названые полемичные аспекты личных статусов и проблем к концепции прав человека или к общественной морали — вопрос неоднозначный и требует продолжения дискуссии. Возможно, в дальнейшем жизнь предоставит более убедительные аргументы для определения нового «поколения прав человека».

С.И. Ивентьев декларирует существования прав человека пятого поколения. Это, по мнению ученого, божественные и духовно-нравственные права и свободы человека. Основу пятого поколения прав составляют такие ценности, как Любовь, информация и энергия. К пятому поколению прав он относит, в частности, право на Любовь, Веру и любовь к Богу, единство с Творцом, право на рождение в Любви, право на информацию и управление энергией, право на Сотворчество и совершенствование окружающего мира и другие права, вытекающие из Любви и Божественной энергии. Божественные и духовно-нравственные права и свободы человека и гражданина должны защищать человека, его душу и дух от разрушительной силы непредсказуемого и порой неконтролируемого научно-технического прогресса в области биологии, медицины и техники, а также от негативных энергоинформационных воздействий и манипуляций. С.И. Ивентьев считает, что некоторые духовно-нравственные права и свободы человека и гражданина были неверно и ошибочно отнесены то к гражданским, то к культурным и социальным правам и свободам человека и гражданина, хотя этим только обогатили перечень последних [20].

Права человека, по нашему мнению, не могут быть трактованы однозначно, категорично и навсегда. Разнообразие человеческой жизни, развитие индивидуальных практик требуют уважения и упорного труда социальных институтов по обеспечению их правового статуса и предвидения последствий его изменений. На наш взгляд, перечень и дополнения классификации прав и свобод человека на основе генерационного подхода можно постоянно обогащать, согласно новых и новых открытий, альтернативных подходов и интерпретаций, которые обязательно появятся в результате дальнейшего прогрессивного развития общества. Большая или меньшая степень романтизма в подходах не лишает их права на существование.

В то же время продолжать классифицировать права и свободы по принципу отнесения к «поколениям» в современных условиях представляется несколько надуманным. В этом смысле скорость развития общества в плане познания мира и множественность его интерпретаций могут поставить перед людьми такие проблемы и в такой срок, что придется все новейшие относить к одному «поколению» или повышать степень условности, что сводит сам принцип классификации на нет. В значительной степени такой подход был изначально условным как в отношении показателя времени, так и по отраслевому распределению и не предоставляет продуктивного принципа в отношении дальнейшего развития, потребность в котором становится все более существенной, учитывая научные открытия и ускоренные темпы формирования личности в условиях информационных воздействий. Дальнейшее группирование прав человека в следующие «поколения» сегодня сталкивается с разнообразием подходов в отношении их

природы и значения в условиях глобализации и нестабильности интеграционных структур на рубеже XX — начала XXI в. Возможно, следует ограничиться тремя уже существующими «поколениями», поскольку такая классификация достаточно полно отражает обусловленную структуру и принята практически всеми исследователями, кто занимается проблематикой. Для последующих вариантов пригодится отраслевой или субъектный принцип.

Важным аспектом перспектив концепции прав человека является вопрос ее статуса в обществе. Интересы человека в современном мире требуют вывода определенных вопросов из сферы политических споров, из перечня проблем, которые решаются парламентским большинством и государственной бюрократией, с тем чтобы зафиксировать их в виде правовых принципов, которые непосредственно применяются судами.

Выводы данного исследования и перспективы дальнейших научных поисков в данном направлении. Права человека постоянно развиваются, их каталог расширяется как во внутригосударственных правовых системах, так и в международном праве. Международное право определяет минимальный стандарт защиты прав человека, общий для стран с разными традициями и культурами, а остальные права и свободы в таких общепринятых каталогах дополняются национальным законодательством. Вместе с дискуссией об этих дополнительных правах появляются новые проблемы и угрозы, например угроза относительно права на частную жизнь в информационном пространстве, которое активно развивается, или новые проблемы, связанные с мерой свободы научных исследований на фоне углубления и расширения границ научного поиска. С течением времени в динамике общественного развития будут формулироваться новые права и свободы, соответственно будут продолжаться и поиски новых процедур, способных эффективно гарантировать их соблюдение, формироваться новые и актуализироваться старые критерии классификаций, которые не могут быть константами. Теория и методология государственного управления в этом ключе будут обогащены новыми классификациями, способными на практике обусловить и мотивировать течение государственной мысли в направлении гарантий соблюдения и защиты прав человека, независимо от того, насколько непривычными они могли бы быть для государственных деятелей и чиновников.

Библиографический список

1. Класифікація прав людини: [Електронний ресурс] / Режим доступу: uk.wikipedia.org/wiki/Права_людини

2. Енциклопкдія державного управління: у 8 томах / Нац. акад. держ. упр. при Президентові України; наук.-ред. колегія: Ю.В. Ковбасюк (голова) та ін. — К.: НАДУ, 2011.: Том 8: Публічне адміністрування / Наук. ред. колегія: В.С. Загорський (голова), С.О. Телешун (співголова) та ін. — Львівський регіональний інститут державного управління Національної академії державного управління при Президентові України. — Львів: ЛРІДУ НАДУ, 2011. — 630 с.

3. Загальна декларація прав людини, прийнята резолюцією 217 А (III) Генеральної Асамблеї ООН від 10 грудня 1948 р.: [Електронний ресурс] — //Режим доступу: http://zakon.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi?nreg=995_015

4. Павлова Л. Современная концепция прав и свобод человека и ее трактовка Всеобщей Декларацией прав человека 1948 г. // Белорусский журнал международного права и международных отношений 1998 — № 5: [Електронный ресурс] / Режим доступа: http://evolutio.info/content/view/249/49/

5. Конвенція про захист прав людини і основоположних свобод від 04.11.1950 / ратифіковано Законом України № 475/97-ВР від 17.07.97: — Електронный ресурс / Режим доступа:http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/995_004

6. Джонсон, Г. Мандат Организации Объединенных Наций в области прав человека Текст. / Г. Джонсон // Действующее международное право. Т. 2. — М., 1996. — С. 12—72.

7. Новицкий М. Что такое права человека? / М. Новицкий // Права человека:

Материалы для чтения / Сост. Н. Утешева. — Бишкек: Права человека, 2004. — 120 с.

8. Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод. Комментарий к статьям 5 и 6. Текст: перевод с англ. / Отв. ред. Н.Б. Топорнин. — М.: Институт государства и права РАН, 1997. — 160 с.

9. Устав Организации Объединённых Наций и Устав Международного Суда (с изменениями в Поправке от 20.12.65; в Резолюции от 20.12.71; в Резолюции от 16.09.2005) // Организация Объединенных Наций / Сборник документов. — Москва: Наука, 2011. — 68 с.

10. Міжнародний пакт про економічні, соціальні та культурні права (прийнятий 16 грудня 1966 року Генеральною Асамблеєю ООН; ратифіковано Указом Президії Верховної Ради Української РСР № 2148-VIII (2148-08) від 19.10.73 р.): [Електронний ресурс] / Режим доступу: zakon.rada.gov.ua/laws/show/995_042

11. Хартия Европейского союза по правам человека (Charter of Fundamental Rights of the European Union (Nice, 7 December 2000): [Електронний ресурс] — Режим доступу: www.kul-lib.narod.ru/bibl.files/chas/346.pdf

12. Мюллерсон Р.А. Права человека: идеи, нормы, реальность. — М.: Юрид. лит., 1991. — 160 с.

13. Скакун О.Ф. Теорія держави і права: Підручник / Пер. з рос. — Харків: Консум, 2005. — 656 с.

14. Права человека: итоги века, тенденции, перспективы / Под общ. ред. чл.-корр. РАН Е.А. Лукашевой. — М.: Издательство НОРМА, 2002. — 448 с.

15. Поленина С.В. Права женщин в системе прав человека: международный и национальный аспект. —Москва: Институт государства и права РАН, 2000. — 256 с.

16. Мікуліна, М. М. Особисті немайнові права фізичних осіб: мозаїка класифікацій / Право України [Текст]: юридичний журнал. — К.: Ін Юре. — 2011. № 1 — С. 216—221.

17. Рудинский Ф. Права человека в современном мире (марксистская оценка) // Право и жизнь, 2000. — № 25. — С. 4—24.

18. Венгеров А.Б. Теория государства и права: Учебник для юридических вузов. 3-е изд. — М.: Юриспруденция, 2000 — 528 с.

19. Аврамова О.Є., Жидкова О.С. Четверте покоління прав людини: постановка проблеми // Право України. — № 2 — 2010. — С. 38—39.

20. Ивентьєв С.И. Божественные и духовно-нравственные права и свободы человека. / С.И. Ивентьев. — Казань: Самиздат, 2012. — 355 с.

Novak-Kalyaeva L.N., e-mail: larisa_novak@mail.ru
CANDIDATE OF HISTORICAL SCIENCES, ASSOCIATE PROFESSOR, SENIOR RESEARCHER OF THE LVOV REGIONAL INSTITUTE OF THE NATIONAL ACADEMY OF PUBLIC ADMINISTRATION UNDER THE PRESIDENT OF UKRAINE (UKRAINE, LVOV)

CLASSIFICATION OF HUMAN RIGHTS IN THE CONTEXT OF THE FUNCTIONAL RELATIONSHIP WITH THE STATE ADMINISTRATION

Observance of human rights is considered as a determinant of the effectiveness of government activities related to the concept of human rights by the various functional forms, statistical, causal, etc. ties. The classification determines the structure of human rights, a measure of the relationship and the degree of human rights as a social institution with the state administration.

Key words: human rights, public administration, the classification of human rights.